

Анне Тихомировой, первой солистке Большого театра
<https://bolshoi.ru/persons/anna-tikhomirova>

«Индийская кукла»

вариация из балета «Щелкунчик»

Я вижу образы мистической картины
Танцующей богини, а не балерины.
Нет плоти в ней как будто бы, она
Из воздуха, из музыки, из света создана.
Чарующие позы, пластика, движения
Околдовали разум. И в воображении,
Уносят в мир покоя и блаженства,
В мир безмятежности и совершенства.
Вокруг гармония, идиллия, нирвана.
Да! Bravo! Так танцует только Анна!!!

Анне Тихомировой, первой солистке Большого театра
<https://bolshoi.ru/persons/anna-tikhomirova>

«Испанская невеста»

Вариация из балета «Лебединое озеро».

Прыжок, прыжок, гран-пируэт
Под звук звенящих кастаньет.
И в кабальерос окружении
Каскадом пламенных движений
По сцене кружит, взмах рукой!
И вижу ясно пред собой
Я дочь испанских королей,
Принцессу голубых кровей
На узких улочках Толедо,
Идушую со свитой следом.
Взмах веером изящный и финал.
Весь танец я в восторге не дышал.
Поклон, улыбка восхитительная, право!
Кричу я, как безумный: «Анна, bravo!!!»

Анне Тихомировой, первой солистке Большого театра
<https://bolshoi.ru/persons/anna-tikhomirova>

Кармен

Бьют каблучки ритмично удары,
От этого сцена звучит, как гитара.
Звук кастаньет различных оттенков -
Это Кармен в искромётном фламенко.

Свободно, как ветер легкое тело,
Движения бёдер манящи и смелы.
Рукою изящный и чувственный взмах,
Вмиг развернулась на каблуках.

Ритмично трепещут ладони во власти
Вихрем кружащей огненной страсти,
Сметающей в танце все на пути,
Вздых вырывая из томной груди.

Тянутся с чувством ноги струной,
В движении мелодию ведут за собой.
То грусть, то веселье звучит по желанию.
Чувствуешь сердцем песни Испании.

Шалью взмахнув с золотой бахромой,
Словно, как птица крылом пред собой.
Слышатся в танце птиц трели и пение,
Страсть пробуждая до головокружения.

Танец страстей достиг апогея,
Движения стали немного плавнее.
Хлопнув в ладоши, на талии руки,
Взгляды восторга ловит в округе.

Дивная музыка тут прекратилась.
Круг завершив, она поклонилась.
Сверкнула молния в жгучих глазах,
Сорвала цветок, что был в волосах.

Избраннику гордо вручила цветок,
Взаимного чувства нежный залог.
Во взгляде горит откровенно желание!
«!Y la manzanilla sonr e en la ca a!»

СВЕТЛАНЕ ЗАХАРОВОЙ

<https://bolshoi.ru/persons/svetlana-zakharova>

Я ни знаток балетных школ,
Ни танца тонкостей ценитель.
Я просто на балет пришёл,
Обычный благодарный зритель.

Открылся занавес, Светлана.
Движения грациозны и легки,
Волшебное положение стана,
И жесты плавные руки.

На пальчиках порхает невесомо,
Закружит вихрем энергично,
В прыжке, как крыльями влекома.
Вдруг замерла она пластично.

И волшебство, нет не на сцене, в зале
Родился образ, посмотри
Его не просто зрители узнали,
Он в глубине души у них внутри.

Коварна Одилия, так нежна Одетта.
Беспечна Жизель, что не ждала напасти.
Как мимолетно счастье Джульетты.
Красива Кармен полная страсти.

Всё это Светлана, само восхищение.
Крестом осеняясь у сцены порога,
Выходит на сцену. И без сомнения
Она совершенство. Балерина от Бога.

В веке тридцатом большой звездолёт,
Такой, на котором веками мечтали
К далеким мирам устремиться в полёт,
«Светлана Захарова» с честью назвали.

В просторах вселенной то имя заметят.
И звёзды Млечного пути и Андромеды, Эридана
С почтительным поклоном встретят
Великую звезду, непревзойденную Светлану.

Маленькие Звёздочки «Большого театра»

Когда на сцену выйдет прима
Встав в арабеск неотразимо,
Она заставит сердце биться
И ввысь душой устремиться.
Но видишь удивительное рядом,
Когда окинешь сцену взглядом.
Увидишь, что в большом балете
Танцуют восхитительные дети.
Кто кружит сабелькой махая.
Кто кружит с куколкой играя,
И танцем сказку создают.
Рождественское чудо ждут.
На сцене зарождаются артисты:
Премьеры, примы и солисты.
Щелкунчик-кукла только ученица,
Но сказки без неё не состоится!
Что «Баядерка» без весёлых негрят,
Без девочек, что из кувшина пить хотят?
В «Сильфиде» если бы не юные танцоры
На свадьбе Эффи не было б задора.
Балета дети, вы «Большого» слава,
Ждут вас овации и крики «Браво!»
Но понимаешь, как даются танцы эти.
Трудом, ведь так заведено в балете.
Понятно сразу, заглянув за сцену,
Какую платите вы цену,
Когда на пальчики встаёте,
Хоть больно, вид не подаёте.
Когда по сотне раз на дню
Жете и бесконечные фондю.
И в центре зала экзерсисы,
И педагоги строги на капризы.
Но труд окупится сторицей.
Была и ректор ученицей.
И пусть учитель гениален и велик,
Но превзойдет его в итоге ученик.
Про это никогда не забывают.
Смелее Звёздочки, дерзайте!

Баядерка. Танец с коброй

Древнему храму две тысячи лет,
Мерцает под сводами факелов свет.
Фигуры из камня богов на стене,
Пещера зияет там в глубине.
Священная кобра, большая змея
Живет в ней мистический ужас тая.
Танцовщицу жрицы встречают с поклоном.
Пришла баядерка. По храма законам
В танце исполнит священный обряд,
Змею поцелует три раза подряд.
Скинув одежду, осталась нагой.
Натерли её молоком и травой.
Венец в волосах в драгоценных камнях,
Передник из кожи на мягких ремнях.
Играют негромко флейты, свирели.
Протяжно с вибрацией жрицы запели,
Мелодичный, свистящий издавая звук.
Ритмичный барабаны отбивают стук.
Открыли в решетке незаметную дверку.
В обитель змеи вошла баядерка.
Подносит к пещере, со смертью играя,
Из золота чашу, молоко в ней до края.
У входа в пещеру, застыв в ожидании,
Слышит тяжелого тела шуршание.
Змеи чешуя то по полу скользила.
Поставила чашу, на шаг отступила.
Глядят из пещеры два пурпурных глаза.
Пронзительно смотрят они на всех сразу.
Голову плоскую, с затылком щитком,
Змея окунула в сосуд с молоком.
Зовет баядерка напевом свистящим
И в храм проскользнула с телом блестящим
Змея исполинская, десять метров длиною
Цвета оливы, с черно-желтой спиной.
В кольца свернулась, взгляд немигающий
Неведущий жалости, страха незнающий.
Почтительно жрица ей поклонилась,
Напев продолжая, в рост распрямилась.
Ладони сложив над собой высоко,
Встала на пальцы, качаясь легко
Изгибами в бок ритмично и плавно,
Держа равновесие четко и славно.

В такт ей змея, извиваясь, качалась
И от земли головой поднималась,
Вверх до прически, до в алмазах венца.
Страшная пасть уж напротив лица.
Жрица танцуя, подходит тихонько,
И голову гладит кобре легонько.
С разинутой пастью на жрицу метнулась,
Мгновенно отпрянув, та увернулась.
И снова с напевом баядерка качалась,
Шагом изящным к змее приближалась.
Момент улучив, её за голову взяла
И страшную пасть поцеловала.
Рванулась змея, как молния к ней,
Отпрянула ловко повелительница змей.
Так трижды жрица змею целовала.
Легко от укусов её ускользала
Или передник змее подставляла,
Куда та смертельные зубы вонзала.
Змея, разозленная, на жрицу бросаясь,
Опять промахнулась, застыла, качаясь.
А жрица в прыжке взмахнула руками
И к пасти змеиной прильнула губами.
Мгновенье мелькнуло и баядерка
Метнулась обратно, за узкую дверку.
Кобра погналась, в ней злобный угар,
В решётку пришелся смертельный удар.
И всё, завершился священный обряд,
С передника медленно капает яд.
Факелы гаснут, становится серо.
Змея возвратилась обратно в пещеру.
В змее той такая огромная сила
Могучего воина мгновенно б убила.
Да воина что, без сомнения она
Мгновенно убьет боевого слона.
Но хрупкая девушка змее неподвластна.
Священная кобра потому не опасна,
Что танца искусство давляет над ней.
Восторг Баядерке - повелительнице змей!

Автор стихов Андрей Рода
murzim2011@gmail.com